

Глазкова Марина Юрьевна

**ЧУЖАЯ РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ДОМИНАНТНЫХ ФУНКЦИЙ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

В статье освещается вопрос об использовании в русскоязычном публицистическом тексте таких разновидностей чужой речи как прямая и несобственно-прямая речь, рассматриваются информационная и воздействующая функции, выполняемые данными стилистическими приемами, описываются структурные разновидности чужой речи, представленной в публицистическом тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 51-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811(410.1)

Филологические науки

В статье освещается вопрос об использовании в русскоязычном публицистическом тексте таких разновидностей чужой речи как прямая и несобственно-прямая речь, рассматриваются информационная и воздействующая функции, выполняемые данными стилистическими приемами, описываются структурные разновидности чужой речи, представленной в публицистическом тексте.

Ключевые слова и фразы: публицистический текст; синтаксический стилистический прием; прямая речь; несобственно-прямая речь; структурные разновидности чужой речи; информационная и воздействующая функции текста.

Марина Юрьевна Глазкова, к. филол. н.

г. Ростов-на-Дону

mglazkova@list.ru

ЧУЖАЯ РЕЧЬ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ДОМИНАНТНЫХ ФУНКЦИЙ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА[©]

Отбор и организация языковых средств при создании публицистического текста определяются его основными функциями - информационной и воздействующей с акцентом на функции воздействия [1, с. 95; 3; 4, с. 183; 10, с. 36]. Реализация данных функций может осуществляться, в частности, за счет использования в публицистическом тексте широкого спектра синтаксических стилистических приемов. Было обнаружено, что среди общего комплекса синтаксических стилистических приемов, выявленных методом сплошной выборки при анализе корпуса текстов из таких русскоязычных периодических изданий как Независимая газета и Российская газета (2003-2006 гг.), детально освещающих и анализирующих события войны в Ираке, использование чужой речи является одним из доминирующих стилистических приемов уровня синтаксиса, способствующих реализации информационной и воздействующей функций в текстах данной речевой разновидности (Независимая газета - 280 единиц, 30,3%; Российская газета - 191 единица, 29,8%). Вслед за Г. М. Чумаковым, считаем целесообразным рассматривать положение о том, что в современном русском языке выделяются пять типов чужой речи по способу ее передачи - прямой, косвенный, свободный прямой несобственно-прямой и тематический [17, с. 16]. В ходе анализа языкового материала было выявлено, что в текстах современной русскоязычной публицистики получают представление все указанные типы чужой речи, при этом наибольшие стилистические возможности заключены в различных разновидностях прямой и несобственно-прямой речи как формах передачи чужого слова в современных публицистических текстах. Так, внедренная в публицистический текст прямая речь служит средством подтверждения объективности происходящих событий, помогает взглянуть на события глазами очевидцев, осветить события максимально точно, за счет чего реализуется информационная функция текста. С другой стороны, использование прямой речи способствует передаче модального плана высказывания, тем самым помогая донести субъективную позицию говорящего до читателя и реализовать функцию воздействия [2, с. 200-201; 17, с. 16].

В современных русскоязычных публицистических текстах отмечены следующие структурные разновидности прямой речи, выделяемые в зависимости от позиции вводимого, репрезентируемого, и вводящего, репрезентирующего, компонентов:

1) вводящий компонент в препозиции: **На пресс-конференции в итальянском посольстве он подчеркнул:** «Мы горды тем, что являемся американскими союзниками. В Ираке мы не останемся ни минутой больше, чем надо, но мы сохраним там свое присутствие до тех пор, пока не будут гарантированы правительством этой страны демократия и общественный порядок. Уйти раньше означало бы вызвать гражданскую войну и политическое землетрясение в регионе» [14]. **Буш ответил незамедлительно, причем словами самого же Керри, сказанными в декабре прошлого года:** «Тот, кто сомневается в том, что Ирак и остальной мир не стал лучше без Саддама Хусейна, не заслуживает доверия, чтобы быть президентом» [7];

2) вводящий компонент в постпозиции: «США не выигрывают войну в Ираке», - **повторил он вслед за новым министром обороны страны Робертом Гейтсом** [16]. «Саддам был жестоким диктатором, которому уготовлено свое особое место в аду, однако это не повод начинать войну», - **сказал Керри** [7];

3) вводящий компонент в интерпозиции: «Я даже не ожидал, - **признался профессор Стиглиц**, - что набегут 2 триллиона долларов. Впрочем, эта сумма - вариант наиболее пессимистический. Но даже если придержаться более острожных расчетов, расходы на иракскую войну все равно превысят один триллион долларов» [11]. «ОМУ, терроризм, - **заявляют они**, - все это ерунда, дымовая завеса. Перед нами - яркий пример глобальной экономической стратегии США, направленной на захват мировых запасов сырья. Буш и его команда лишь озвучивают, переводят на язык политики заявки нефтяного лобби и военно-промышленного комплекса. Конечная цель - сохранение господствующего положения в мировом хозяйстве и мировой политике» [6];

4) вводящий компонент находится в постпозиции, за ним следует прямая речь без вводящего компонента: *«Да, я был против войны, - заявил он перед телекамерой. - Я не раз пытался убедить американского президента не прибегать к войне, а искать другие пути и другие решения. Я утверждал, что следовало избежать военных действий»* [14]. *«Не следует путать наши демократические процессы с отсутствием воли, - подчеркнул Буш. - Свобода и демократия - вот источник силы Америки. Свобода и демократия позволят осуществить надежды и желания тех, кого вы (очевидно, террористы - «НГ») пытаетесь уничтожить»* [8];

5) прямая речь включает чужую речь: *«Сегодня американцы в Ираке попали в замкнутый круг, - сказал он. - Иракский народ их совершенно не воспринимает как освободителей. Недаром госсекретарь Пауэлл заявил, что администрация Буша не ожидала такого активного сопротивления со стороны иракцев. Он признал, что были допущены серьезные просчеты в планировании военной операции в Ираке. Оккупанты уже практически потеряли контроль даже над Багдадом. Поверьте, у народа терпение уже лопнуло, и начинается активное сопротивление оккупантам. Насколько мне известно, в самой администрации Буша появились люди, считающие, что американцам срочно надо уходить из Ирака, а власть как можно быстрее передать новому правительству. Потери коалиционных сил будут только расти. В Ираке Буш может потерять свое Ватерлоо»* [12];

6) прямая речь сочетается с другими разновидностями чужой речи: *«Ирак - это Вьетнам Буша-младшего», - сказал Кеннеди, обвинив также действующего президента США в том, что, «начав войну в Ираке под фальшивым предлогом, он отвлек внимание нации от настоящей войны с терроризмом»* [13]. *«Теперь все будет зависеть от развития отношений между Гейтсом и его коллегами из России», - заметил Коэн и подчеркнул, что будущий глава Пентагона, возможно, будет настроен по отношению к России более положительно* [9].

Из рассмотренных примеров становится очевидным, что использование прямой речи помогает журналистам донести до читателя необходимую информацию максимально объективно, точно, с одной стороны, и передать модальность высказывания, с другой, употребив при этом все разнообразие структурных разновидностей прямой речи.

Сложно переоценить стилистические возможности несобственно-прямой речи в публицистическом тексте. Стилистическая специфика несобственно-прямой речи состоит в совмещении двух речевых планов: речи автора и речи героя или действующего лица, описание ситуации происходит от лица героя с точки зрения автора и наоборот [2, с. 203; 5, с. 172-176]. При такой двуплановости высказывания сохраняются лексические, синтаксические, а также интонационные особенности чужой речи: *Американский гость стоял, как скала: от коммунистического лагеря исходит угроза, поэтому НАТО должна и впредь наращивать свои военные силы, а Европа, ядро альянса, обязана принять и расположить на своей территории ракеты среднего радиуса действия, способные поражать СССР* [15]. *Все это казалось настолько ясным, настолько очевидным, что поднимающаяся во всем мире волна несогласия и протестов вызвала у американцев недоумение и обиду. Особо не задумывались. Объяснения вполне укладывались в рамки привычных стереотипов. Россия, Китай, Индия... Там никак не преодолеют инерцию холодной войны. Продолжают не доверять США, подозревать их во всех смертных грехах. Франция, Германия, кто-то там еще в «старой Европе»... Мы их поднимали на ноги, заботились о них, защищали, а они отвечают черной неблагодарностью. Канада - не Европа, конечно. Да тоже поддалась влиянию леваков и пацифистов. А Ватикан? Этот орешек разгрызть труднее. Но все же... Папа немолод, болен, мыслит абстрактными гуманистическими категориями, далек от злободневной политической конкретики. И вообще всем, которые не американцы, трудно влезть в нашу шкуру, понять, что мы чувствуем, как мы, патриоты Америки, воспринимаем угрозы после трагедии 11 сентября* [6].

Используемая в публицистическом тексте несобственно-прямая речь передает специфические черты речевой манеры говорящего, а также точно рисует картину происходящего. Таким образом, с помощью несобственно-прямой речи в публицистическом тексте осуществляется и описание событий, и передача отношения к ним действующего лица.

Итак, анализ языка современных русскоязычных публицистических текстов делает очевидным тот факт, что информационная и воздействующая функции как доминантные функции текстов данной речевой разновидности получают реализацию, в частности, за счет использования авторами публикаций прямой и несобственно-прямой речи. Данные типы чужой речи наделены значительным стилистическим потенциалом и способны за счет своеобразного сочетания формы и содержания сообщить читателю всю эмоциональность и экспрессивность высказывания без потери его объективности.

Список литературы

1. Барлас Л. Г. Русский язык: стилистика. М., 1978. 234 с.
2. Голуб И. Б. Грамматическая стилистика современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». М., 1989.
3. Горшков А. И. Лекции по русской стилистике. М., 2000. 168 с.
4. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник для студентов пед. ин-тов по спец. «Русский язык». М., 1993. 211 с.
5. Кухаренко В. А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. 2103 «Иностр. яз.». М., 1988. 192 с.
6. Независимая газета. 2003. 27 февраля.

7. *Независимая газета*. 2004. 22 сентября.
8. *Независимая газета*. 2006. 13 ноября.
9. *Независимая газета*. 2006. 17 ноября.
10. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка: учебник для вузов. М., 1977. 316 с.
11. *Российская газета*. 2003. 31 мая.
12. *Российская газета*. 2003. 18 ноября.
13. *Российская газета*. 2004. 7 апреля.
14. *Российская газета*. 2005. 2 ноября.
15. *Российская газета*. 2006. 14 февраля.
16. *Российская газета*. 2006. 21 декабря.
17. Чумаков Г. М. Синтаксис конструкций с чужой речью. Киев, 1975.

ANOTHER'S SPEECH AS MEANS OF DOMINANT FUNCTIONS IMPLEMENTATION IN JOURNALISTIC TEXT

Marina Yur'evna Glazkova, Ph. D. in Philology
Rostov-on-Don
mglazkova@list.ru

The author covers the question of the use of such types of another's speech as direct and free indirect speech in Russian-language journalistic text, considers the informational and influencing functions implemented by these stylistic devices, and describes the structural varieties of another's speech represented in journalistic text.

Key words and phrases: journalistic text; syntactic stylistic device; direct speech; free indirect speech; structural varieties of another's speech; informational and influencing functions of text.

УДК 82(571.54)

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу исторических романов бурятских писателей Д.-Р. Батожабая, И. Калашникова и В. Митыпова. Автором рассматриваются особенности отражения ментальности в национальной литературе, которые выражаются в особом видении мира. Такие компоненты поэтики как образная модель мира и дома являются основополагающими факторами ментальности.

Ключевые слова и фразы: литература; роман; ментальность; сюжет; жанры фольклора.

Елена Юролтовна Дамдинова, к. филол. н.
Отдел литературоведения и фольклористики
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирское отделение Российской академии наук, г. Улан-Удэ
Dlen_71@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В БУРЯТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ[©]

Литература отражает все виды деятельности человека, его жизнь, эмоциональный мир, чувства и переживания. Литературные произведения пробуждают в человеке все самое лучшее, воспитывают в нем высокие духовные помыслы. Шедевры мировой классики отражают национальную ментальность каждого народа. Так мы узнаем о богатом внутреннем мире героев романов Ф. Достоевского, Л. Толстого, о романтическом мире, охарактеризованном в произведениях В. Скотта и Д. Дефо, о любовных перипетиях и переживаниях героев У. Шекспира и Э. Ремарка, о сложных противоречивых взаимоотношениях людей, описанных в романах Э. Хемингуэя и многих других писателей.

Своеобразна и уникальна бурятская литература. Одним из источников ее зарождения и становления служит богатое многожанровое устно-поэтическое творчество народа. Бурятские писатели в своих произведениях широко используют разные сюжеты и мотивы, основанные на фольклорных традициях, которые, вне всякого сомнения, влияют на их творчество масштабностью и яркостью образов и персонажей, верой в победу добра над злом и оптимистичностью.

Фольклорная традиция предполагает внутреннее единство произведения. Легенды, мифы, улигеры и предания содержат в себе историческую память народа, преемственность духовных и нравственных традиций, и в то же время они позволяют концентрировать и выделить общечеловеческое в характерах и ситуациях, показать глубинные национальные истоки мировосприятия и психологии героев. Особенно примечателен в этом плане героический эпос - улигеры.